

вания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

При все при этом следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление четкой и последовательной процедуры приобщения результатов ОРД к материалам уголовного дела, что затрудняет, а порой делает невозможным их использование в доказывании.

Здесь же хотелось бы обратить внимание на зарубежный опыт, на примере англосаксонской системы права, где в уголовном судопроизводстве практически отсутствует процессуальная регламентация досудебного производства и информация, полученная полицией до суда, беспрепятственно используется в судебном разбирательстве.¹ В данном случае речь не идет об имплементации такой зарубежной практики, но, учитывая, что в российском уголовном процессе результаты оперативно-розыскной деятельности обеспечивают предмет доказывания, в том числе и по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, не исключаем необходимость законодательного закрепления уголовно-процессуального использования результатов ОРД.

---

¹ Ковалев В.А. Уголовный процесс буржуазных государств. М., 1983. С.25.

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ОПЫТ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СССР**

Сегодня уже ни у кого из специалистов не вызывает сомнений, что выявление и расследование организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ невозможно без применения средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем вопрос уголовно-процессуальной регламентации использования результатов

ОРД в доказывании по уголовным делам в российском законодательстве остается открытым.

Уже стала притчей во языцех ст. 89 УПК РФ, название которой «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» противоречит ее содержанию, она прямо запрещает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Однако очевидно, что они и не могут соответствовать этим требованиям, так как уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность регулируются разными федеральными законами; при этом первая предполагает использование исключительно гласных процедур, вторая основывается в значительной мере на негласных методах получения информации и следует принципу конспирации во всем, что касается источников оперативной информации, что само по себе исключает во многих ситуациях возможность проверки ее на достоверность традиционными для уголовного судопроизводства способами.

Наличие межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 г. проблемы не решает, так как она не имеет силы федерального закона и регулирует лишь порядок передачи материалов, но не вопросы их процессуальной проверки и оценки.

В связи с этим представляет определенный интерес то, как пытаются решить эту проблемы законодательные власти некоторых государств, ранее бывших союзными республиками в составе СССР, в которых так же, как и в Российской Федерации, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность разделены: осуществляются разными субъектами и регулируются разными законодательными актами.

Современное уголовно-процессуальное законодательство Грузии, Казахстана, Латвии и Украины идет по пути регламентации непосредственно в уголовно-процессуальном законе порядка производства так называемых негласных следственных действий, основным отличительным признаком которых является их производство втайне (без уведомления) от лица, в отношении которого они проводятся.

Так согласно ст. 232 УПК Казахстана, принятого 4 июля 2014 г., негласные следственные действия производятся, если для

выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

При этом негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

В ст. 231 УПК Казахстана перечислены виды негласных следственных действий:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласная контролируемая поставка;
- 9) негласный контрольный закуп;
- 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности.

Статьи 237-239 УПК Казахстана регламентируют порядок представления результатов негласных следственных действий органу досудебного расследования, их исследование и оценку:

– по завершении проведения негласного следственного действия все имеющие значение для дела материалы, полученные в ходе его проведения, с соблюдением конфиденциальности передаются сопроводительным письмом органу досудебного расследования;

– исследование результатов негласного следственного действия производится органом досудебного расследования с соблюдением требований конфиденциальности, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания;

– о результатах исследования составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного негласного следственного действия. К протоколу приобщаются звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью научно-технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии;

– результаты негласных следственных действий используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий.

В данном случае мы видим некий аналог российского порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования, только закрепленный в уголовно-процессуальном законе.

Согласно ст. 246 УПК Украины, принятого 13 апреля 2012 г., негласные следственные (розыскные) действия – это разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению. Они проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом. Решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимает следователь, прокурор, а в отдельных случаях – следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованному с прокурором.

Проводить негласные следственные (розыскные) действия имеет право следователь, который осуществляет предварительное расследование преступления, или по его поручению уполномоченные оперативные подразделения органов внутренних дел, органов безопасности, Национального антикоррупционного бюро Украины, Государственного бюро расследований, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового и таможенного законодательства, органов Государственной пенитенциарной службы Украины, органов Государственной пограничной службы Украины. По решению следователя или прокурора к проведению негласных следственных (розыскных) действий могут привлекаться и другие лица.

Фиксация хода и результатов негласных следственных (розыскных) действий осуществляется по общим правилам фиксации уголовного производства, предусмотренным УПК Украины (ст. 252). По результатам проведения негласного следственного (розыскного) действия составляется протокол, к которому в слу-

чае необходимости прилагаются аудио- или видеозаписи, фотографии, другие результаты, полученные с помощью применения технических средств, изъятые во время их проведения вещи и документы или их копии.

Результаты негласных следственных (розыскных) действий используются в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования (ст. 256 УПК Украины).

Таким образом, в украинском уголовно-процессуальном законодательстве не делается различия между «традиционными» следственными действиями и розыскными, в том числе негласными действиями с точки зрения использования их в качестве способов получения доказательственной информации. Обратим внимание, что в отличие от УПК Казахстана в украинском уголовном процессе к субъектам, осуществляющим негласные следственные (розыскные) действия, относятся как органы, осуществляющие ОРД, так и следователь.

В целом аналогичную схему содержит и УПК Латвии, принятый 21 апреля 2005 г., согласно ст. 210 которого «специальные следственные действия» производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения.

Специальные следственные действия на основании постановления следственного судьи производятся направляющим процесс лицом (следователем, прокурором), а если для реализации такого действия необходимо использовать средства и методы оперативной работы, их производство поручается только особо уполномоченным законом специализированным государственным учреждениям.

Направляющее процесс лицо при самостоятельном производстве специального следственного действия составляет протокол. Если специальное следственное действие производится специализированным государственным учреждением, его представитель составляет письменный отчет и вместе с материалами, полученными в результате этого действия, представляет его направляющему процесс лицу (ст. 216 УПК Латвии).

В соответствии со ст. 259 УПК Латвии протоколы специальных следственных действий, отчеты о них, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании в таком же порядке, как результаты других следственных действий.

Приведенные примеры показывают, что установление в уголовно-процессуальном законе порядка применения негласных способов получения информации, имеющей доказательственное значение, а также единых правил проверки и оценки полученных в результате этих способов фактических данных наряду с результатами следственных действий – наиболее очевидный и логичный путь решения существующей в российском уголовном процессе проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)
ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ МОЖНО НЕ УЧИТЫВАТЬ?**

Вынесение вопроса в качестве заглавия определяется двумя важнейшими факторами. С одной стороны, стремление обеспечить баланс между интересами личности и необходимостью эффективного осуществления уголовного судопроизводства привело к установлению системы обстоятельств, определяющих возможность избрания и применения мер пресечения в целом (заключения под стражу в частности): основания, условия, порядок, сроки и другие обстоятельства, в том числе состояние здоровья обвиняемого и подозреваемого (ст. 99 УПК РФ). С другой стороны, в складывающейся судебной-следственной практике состояние здоровья не всегда учитывается при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Более того, использованная Конституционным Судом РФ формулировка – «уголовно-процессуальное законодательство не связывает с состоянием здоровья подозреваемого или обвиняемого наступление обязательных правовых последствий в